

Пролог V

「Райдер」

В заключение можно было сказать, что «он» был существом настолько чуждым, насколько только мог.

«Он» был призван на эту фальшивую Войну за Святой Грааль как Слуга класса Райдер.

«Его» существование было доказательством того, что эта Война являлась фальшивкой; доказательством, что цель этой Войны меньше всего была достойна названия «Святой Грааль».

Лишь по названию «он» был Героической душой, «он» ни в коей мере не был Героем.

Значит, Мстительный дух? Демонический дух? Нет. Ни то, ни другое «ему» не подходило. В некоторых местах его описывали как «проклятье», тогда как в некоторых религиях «он» считался «божественной карой».

В Войне за Святой Грааль Слуги избираются из прошлого и будущего — из всех временных эпох человеческой истории.

Классы, в которых призываются Слуги, выходят за пределы времени. Может быть призван как герой прошлого, известный лишь по мифам и легендам, так и герой из будущего, ещё не родившийся в этом мире. Если бы Война за Святой Грааль существовала во времена Амакусы Широ, он, возможно, смог бы даже призвать самого себя из будущего, в котором он станет иконой героизма.

С этой точки зрения... «он» существовал с незапамятных времён и, скорее всего, будет существовать в далёком будущем. «Он» жил меньше и, в то же время, дольше всех.

И поэтому «он» - существо с физическим присутствием, хоть и не Героическая душа...

Даже в этот самый момент нет сомнений в том, что «он» продолжает забирать жизни обитателей этой планеты.

Воистину, возможно, тем самым «он» «сам» может предоставить пищу для жизни, чтобы всё начать заново.

×

×

Как прекрасно.

Такова была мысль одной девочки, пока она смотрела на то, что раскинулось перед ней.

Это был знакомый ей город.

Это был город, в котором она выросла. Множество зданий возвышалось над ней, впиваясь своими верхушками в бескрайнее небо с такой силой, что, казалось, они были готовы поглотить и её тоже.

Здесь, недалеко от центра города Сноуфилд, пересекались две главные дороги «север-юг» и «запад-восток». С высоты небес они были похожи на огромное распятие, связующее звено всего города.

Случайный наблюдатель, видевший лишь эти большие дороги, вполне мог бы представить, что находится в городе столь же большом, как Нью-Йорк или Чикаго. Действительно, эти дороги уходили за черту города и вклинивались в разнообразное природное окружение Сноуфилда с таким рвением, словно доказывали, что являются его частью... нет, что они по сути были кульминацией, совершенством всей природы.

Но... что-то было не так.

И девочка считала этот город, в котором выросла, прекрасным именно потому, что что-то было не так.

Она стояла в центре огромного перекрёстка, который сам по себе был центром города.

Это был оживлённый перекресток, который пешеходы могли переходить как угодно... но, разумеется, в определённый момент поток машин возобновлял движение, вынуждая горожан освободить дорогу.

И всё же она стояла там более десяти минут.

Огни светофоров прошли по своему циклу уже много раз.

Но... стояла тишина. Ей не просигналила ни одна машина.

И так оно и должно было быть...

...поскольку поблизости не было ни одного человека.

Пустой перекрёсток.

Дорога, свободная от машин.

Она заметила, что было так тихо? Опять же, заметила ли она даже отсутствие запахов?

С середины проезжей части было отчётливо видно, что на дорогах не было ни одной живой души.

Девочка представила красный ковёр цвета асфальта, самую противоречивую вещь. Она была поражена красотой скопления высоких зданий вокруг неё.

В отсутствие людей бетон — символ человечества — казался прекрасной частью природы, возвышавшейся из земной тверди.

Если бы здания были деревьями, каким же гармоничным и огромным лесом был бы тогда этот город. В таком случае башня мэрии, самое высокое из всех зданий, была бы древнейшим древесным старцем из всех.

Она не знала, почему была здесь.

Поэтому она бродила по городу в поисках ответа.

Но это навевало на нее печаль.

Хоть она и находила этот мир прекрасным без людей, ей было одиноко.

Поначалу она не чувствовала ничего, кроме одиночества, но через несколько дней привыкла к этому.

Действительно. Она блуждала по этому пустому городу очень, очень долго.

Где-то через три месяца она перестала считать дни.

Её ни разу не мучил голод, хоть она и не знала, почему. Днём она бродила по городу, а с закатом засыпала.

Ночью в пустых зданиях зажигались огни. Она смотрела в ночное небо, звёзды успокаивали её. Мало что могло быть тревожнее, чем вид огней в безлюдных домах, но она уже давно привыкла к абсурдности *города* без людей.

Когда одиночество покинуло её сердце, оставшуюся после него пустоту заполнило удовольствие, которое она чувствовала от пребывания в пустом городе.

Побродив какое-то время по городу, она легла прямо посреди перекрестка и праздно устремила взгляд в ночное небо.

—Папа. Мама.

Перед её внутренним взором возникли лица родителей.

—Мне жаль. Я не смогла сделать это правильно.

Её первым инстинктом было извиниться.

Но затем она поняла, что не сделала ничего, за что стоило бы извиняться, и...

В ней проснулись две старые эмоции.

Первой было одиночество, вытекающее из невозможности встретить кого-либо.

Второй же...

×

×

Центральная больница Сноуфилда.

Огромное, выкрашенное в белый цвет здание стояло в центральном районе города Сноуфилд.

На первый взгляд, оно походило на музей искусств. Но на деле, однако, это была большая больница, снабжённая самым продвинутым оборудованием в городе.

Это был замок излечения. Множество больных стучало в его двери в поисках лечения у хирургов, психологов и прочих специалистов.

Разумеется, не все приходили просто на процедуры. Многие находились в больнице по иным причинам.

- ...Боюсь, я должна вам сообщить, что вашей дочери будет сложно прийти в сознание в нынешнем состоянии, - сказала доктор мужчине и женщине.

Они переглянулись. На вид им было за тридцать, азиаты. Похоже, они были более чем немного взволнованы.

- Наша дочь лежит в больнице уже год... Это признак того, что её состояние ухудшилось? – спросил мужчина на беглом английском.

- Физических симптомов ухудшения состояния вашей дочери нет. Тем не менее, чем больше времени человек проводит в коме, тем меньше шанс очнуться от неё.

Пациентка пребывала в коме уже год, но всё ещё не пришла в сознание. Она вошла в вегетативное состояние. Лишь её тело продолжало развиваться, да и то медленными темпами.

Ей было всего десять лет и три месяца.

Кто знает, что с ней произошло. Однажды она просто внезапно потеряла сознание и не очнулась, и поэтому родители, ужаснувшись, доставили её в больницу.

Обследование показало, что её тело изобиловало поражениями тканей, в частности вокруг черепа.

После биопсии одного из поражённых участков выяснилось, что повреждения вызвал неизвестный штамм бактерий. Доктора запаниковали, опасаясь эпидемии в стенах больницы.

В итоге бактерии оказались не заразны, поэтому то, как девочка сама умудрилась заразиться, осталось загадкой.

Доктора хотели отправить её в больницу с более продвинутым оборудованием, но по той или иной причине им отказали, и поэтому девочка осталась под наблюдением в этом муниципальном учреждении.

- Мы не выявили никаких изменений в состоянии бактериального заражения. К сожалению, это значит, что бактерии будут продолжать препятствовать церебральным функциям. Повреждения не столь велики, чтобы вызвать некроз, но, тем не менее, они сильно мешают работе мозга, - доктор говорила так успокаивающе, как только могла.

- Вот как... - отозвалась женщина с тревогой в голосе.

- Не забывайте, это не значит, что надежды на выздоровление нет. Были случаи, когда больной провёл в вегетативном состоянии десять лет и пришёл в сознание. Чем больше мы узнаем о геноме бактерии, тем больше методов лечения нам станет доступно. Прошу, не теряйте надежды.

Она изо всех сил старалась воодушевить их, но...

Отец девочки сник ещё сильнее.

- Забудьте про её сознание... репродуктивные функции ещё действуют? - спросил он.

- ...Прошу прощения?

Сначала она даже не поняла, о чем её спросили.

Она просто не могла понять, что он хотел сказать этим своим «забудьте про её сознание». Ненадолго воцарилось молчание.

Вскоре мужчина заговорил вновь, не желая уступать тишине. Он произнёс, дополнив свой вопрос деталями:

- Я хочу знать, нормально ли развиваются её яичники и матка... или, по крайней мере, только яичники.

- Э... ну, поражение тормозит развитие лишь тех участков мозга, где оно локализовано, так что это не оказывает никаких неблагоприятных эффектов на другие органы, но... - доктор лишь сказала ему всё, как есть, всё ещё не в силах сообразить, к чему он задал такой вопрос.

Но...

Услышав её ответ, родители вновь переглянулись. Их лица прояснились.

- Правда?! Что ж, в таком случае, огромное Вам спасибо! Мы продолжим оплачивать её больничные счета, так что, пожалуйста, продолжайте заботиться о нашей дочери!

- Прошу прощения? Это не... Я хотела сказать...

- Мы очень благодарны Вам, доктор! Видишь, дорогая? Не нужно больше беспокоиться об этом.

- Действительно, милый. Идём... нам нужно подготовиться к сегодняшнему событию.

Молодая пара, оставив доктора в полном недоумении, покинула больницу в приподнятом настроении.

Она понятия не имела, что было бы уместно сказать, и поэтому просто молча смотрела им вслед.

- Боже мой... Да что с ними было не так...?

Вероятно, кома дочери совсем довела их. Когда они в следующий раз придут в больницу, она посоветует им обратиться к специалисту.

Размышляя о странной паре, она прошла через внешнюю дверь стерильной комнаты.

После процедуры обеззараживания газом и ультрафиолетом открылась вторая, внутренняя дверь, за которой её взору предстала больничная койка.

На ней лежала девочка с капельницей для парентерального питания.

На первый взгляд могло показаться, что девочка просто спала, но её лицо было истощённым и безжизненным, и не похоже было, что она когда-либо придёт в сознание.

- ...Даже если твои родители бросят тебя, я так не поступлю. Я никогда не откажусь от тебя.

Единственным звуком, который издавала девочка, было её дыхание. Глядя на неё, доктор с ещё большей решимостью начала проверять её капельницу и жизненные показатели.

И затем... она обнаружила нечто необычное.

-Что?

Она заметила аномалию, пока разминала неподвижные конечности девочки.

На её правой руке появилось нечто красное.

- Что... это такое...?

Она пригляделась к руке девочки. Там были багряные символы.

- Татуировка? Но кто...?

Доступ в палату девочки строго контролировался, посторонние не могли просто войти сюда и сделать татуировку. Кроме того... когда она осматривала девочку сегодня утром, то определённо не заметила ничего необычного. По спине доктора пробежали мурашки.

- Это какая-то... шутка?

Хоть она никак не могла знать о существовании магов...

Эти отметины были, без сомнения, командными заклинаниями.

×

×

...была смесь боли и страха.

Она была очень юна, но когда вспомнила, что родители сделали с ней, когда она была ещё младше...

Это определённо не было жестокостью. Скорее, рационально применённой любовью.

- Мы сделаем из тебя знаменитого мага.

Говоря эти слова, они осыпали её любовью. Несмотря на юный возраст, она это понимала.

И все же её снедала боль.

Боль больбольбольбольбольбольболь преобладала в её детстве. У неё должны были быть приятные воспоминания, радостные воспоминания, грустные воспоминания, но их все затмевала непреодолимая боль.

- Мне жаль. Я всё сделаю правильно...

Даже пытаюсь забыть, она не могла перебороть боль.

Будь это обычная жестокость, она бы просто запечатала это всё в себе.

К несчастью для неё, она действительно чувствовала, что родители любили её.

Действительно, поэтому она не могла сбежать. Ей не оставалось ничего, кроме как терпеть.

С ранних лет она верила, что может отплатить родителям за любовь своими страданиями.

Увы, она не понимала, что родители не любили её как человека. Они любили её как сосуд для продолжения рода — как своё будущее в мире магии.

Её родители заботились о магической родословной, и на самом деле их предки были среди тех, кто выкрал механизмы настоящей Войны за Святой Грааль.

Обретённые знания имели отношение не только к Войне за Святой Грааль. Они также раздобыли систему энтомомантии, принадлежавшую одному магу, и быстро подогнали её под свои нужды.

У них была цель — разработать новый способ модификации плоти с помощью насекомых ещё меньшего размера.

После десятилетий проб и ошибок они, наконец, были на пути завершения своей псевдо-энтмомантии.

Они использовали улучшенные магией бактерии, которые должны были пойти на пользу носителю.

Будучи правильно внедрёнными в тело юного мага, бактерии усилят его Магические цепи. Таков был их план.

Доведя до совершенства свои техники, они выбрали своего первенца в качестве подопытного субъекта. Она испытывала ни с чем не сравнимую агонию. Хотя её тело практически не изменилось, Магические цепи претерпели запредельное усиление.

По мере взросления её цепи приближались к своему совершенству. Ей оставалось лишь унаследовать магию семьи, после чего их план завершился бы оглушительным успехом, но...

К несчастью, некоторые бактерии вышли из-под контроля, и всё ещё юная девочка лишилась сознания.

Дабы удостовериться в том, что у их дочери с усиленными Магическими цепями ещё будет шанс стать наследницей, они положили её в больницу. Разумеется, к этому моменту она уже не интересовала их как личность.

И затем...

Все еще не зная, что родители покинули ее, она блуждала без конца по миру своих грез, расщелине между жизнью и смертью.

Возможно, из-за того, что бактерии изменили ее, сны были невероятно реалистичны. Но, в конечном счете, это был лишь мир, в котором она не чувствовала ни вкусов, ни запахов. Это был лишь сон.

- Мне жаль. Мне жаль... Я не хотела...!

Испытывая мгновения своего прошлого, она кричала в этом пустом мире. Её переполняла магическая энергия, но ей не хватало знаний. Она была ведьмой... бессильной ведьмой.

В своём сне она собирала все свои силы... и кричала. Снова и снова.

Словно желая поддержать её в этом мире грез, Магические цепи работали на полную катушку.

- Я всё сделаю правильно! Я вынесу боль!

И хоть она не знала, что именно должна сделать правильно...

- Поэтому, пожалуйста... пожалуйста, не покидайте меня! Не покидайте меня...!

И вдруг... она увидела вспышку света.

Могучий порыв ветра, рёв в беззвучном мире.

Она не знала, что происходит. Вскочив на ноги, она окинула взглядом перекрёсток и...

Дороги покрыл чёрный туман.

Что-то изменилось, но она не могла понять, что именно. Она просто стояла, ничего не понимая, когда внезапно раздался голос.

Это был резкий звук, похожий на гул двух роёв насекомых, дерущихся между собой.

И всё же это были слова... слова со смыслом.

- Я СПРАШИВАЮ: ТЫ МОЙ МАСТЕР?

Она не могла знать, что эти слова значили, однако...

Этот Слуга был чрезвычайно странным.

Для начала, у «него» не было личности, как и природы героя.

В конце концов, «он» не был человеком с самого начала.

Однако, когда Святой Грааль даровал «ему» знания, «он» появился как Слуга, в виде бесформенной разумной массы. У «него» не было ни эмоций, ни внутреннего голоса. «Он» был лишь созданным системой скоплением знаний о Войне за Святой Грааль, чем-то вроде робота.

«Его» слова походили на ужасное заклинание, но...

Она не была напугана.

Здесь кто-то появился, значит, она больше не была одинока. Что-то изменилось в этом неизменном мире.

Она была так рада этому, что, взглянув на небоскрёбы, затянутые чёрной дымкой, робко сказала «ему» своё имя.

- Кто ты? Меня зовут Куруока Цубаки.

И так она стала первым Мастером фальшивой Войны за Святой Грааль.

Никто не мог знать о их контракте, потому что...

На самом деле, в мире живых, девочка оставалась без сознания.

×

×

Сноуфилд. Дом семьи Куруока.

- Фалдеус уже должен был сделать своё заявление.

По возвращении из больницы чета Куруока, будучи в хорошем расположении духа, начала готовиться к ритуалу, который они проведут этой ночью.

- Духовные жилы этой местности должны вскоре достигнуть пика своей силы. Затем я получу командные заклинания. После всё будет готово.

- Мы даже приготовили в качестве реликвии Благородный Фантазм... если придётся, мы сможем использовать его как оружие.

- Действительно. Если мы собираемся призвать Шихуанди, нам надо быть готовыми проявить должное уважение.

Они даже не думали сейчас о своей дочери.

Видимо, они готовились призвать самую видную фигуру в истории Китая.

К сожалению, все их усилия были тщетны.

Не потому что их бессознательная дочь уже завладела командными заклинаниями.

Если бы дело было в этом, они бы просто получили другой набор командных заклинаний.

Они их так и не получили...

Но получили кое-что другое.

Почувствовав неладное, муж посмотрел на свою правую руку.

- Мм...?

На ней было чёрное пятно.

На первый взгляд оно очень походило на синяк. Он нахмурился, гадая, где мог так удариться, и посмотрел на жену.

- Дорогая, как думаешь, что это.... Эй?!

Его охватило изумление.

Похожие чёрные пятна появились на её лице, руках... и затем она рухнула на пол, словно марионетка с перерезанными нитями.

- Ч-что...?!

Он попытался подбежать к жене, но его взор стал текучим и мутным. Всё начало плясать перед его глазами, после чего резко устремилось вверх.

Когда пришло понимание того, что падал он, было уже слишком поздно. У него даже не нашлось сил встать.

Будучи на грани потери сознания, он понял, что происходило.

Магическая энергия покидала его тело и передавалась куда-то в другое место.

Поскольку это была лишь магическая энергия, а не жизненная, он не умрёт от этого, однако, наверняка впадёт в оцепенение.

—Этого не может быть.

—Если кто-то... нападет на нас сейчас...

—Нет, что если... кто-то... уже...

Даже исчезая в бесконечной тьме, его разум был полон мыслей о Войне за Святой Грааль. О дочери он не вспомнил ни разу.

И затем, спустя несколько минут...

Они оба поднялись на ноги, словно ничего не произошло. Их тела были покрыты чёрными пятнами.

- ...Слушай, сегодня ведь день рождения Цубаки, да?

- Точно, дорогой! Надо испечь торт!

Им явно было плохо, но говорили они очень спокойно, о том, что им было совершенно не свойственно.

Действительно, они утратили свои личности...

...и стали куклами, жившими так, как хотела их дочь.

×

×

Она танцевала с «ним». Она танцевала с «ним».

Чтобы забыть всё, что было.

«Он» танцевал с ней. «Он» танцевал с ней.

Чтобы исполнить любое её желание.

- Ура! Спасибо, мама, папа!

- Ты молодец, Цубаки.

- Да. Ты наше маленькое сокровище.

Получив столь прекрасный подарок, она радостно забегала по дому.

Повеселившись немного, она улыбнулась массе чёрного тумана, возвышавшейся рядом с ней.

- Спасибо, что привёл моих маму и папу!

Слуга даже не кивнул в ответ. «Он» просто продолжал существовать.

Образы реального мира были помещены в её сны.

Возможно, такова была сила магической энергии, которая расцвела в ней, пока она была без сознания. Однако, учитывая, что влиять на реальный мир из сна невозможно, эта магия, которой мало кто заинтересуется, была бесполезна.

Слуга лишь способствовал магии девочки.

«Он» управлял её родителями в реальном мире, чтобы в её сне они вели себя так, как она хотела.

Разумеется, «он» также поглощал их магическую энергию. Так велели «ему» инстинкты.

И действительно, этим и «своей» огромной силой «он» превратил девочку в самую опасную тёмную лошадку этой Войны за Святой Грааль.

«Он» оседлал ветер, воды, птиц, людей и...

Поэтому «он» вполне подходил классу Райдер. «Он» проехал свой путь к мировому господству.

Однако, что более важно...

«Он» был воплощением беды, и люди дали «ему» подходящее имя. Возможно, эта дарованная «ему» ложная личность стала самой важной причиной, по которой «он» был призван как Райдер.

Однажды «он» выпустил Чёрную смерть, убившую тридцать миллионов.

Затем под именем Испанской лихорадки «он» умертвил ещё пятьдесят миллионов.

«Он» был всадником, несущим бедствие всему. Имя ему – Чума.

Пришёл ли «он» в этот мир, чтобы опустошить его, или же «он» с самого начала просто был призван как Слуга...

В любом случае, фальшивая Война за Святой Грааль начала превращаться в водоворот хаоса.